

Валентин ОВЕЧКИН.

Настя Колосова

В конце прошлого года «Курская правда» напечатала несколько строк из новой пьесы Валентина Овечкина «Настя Колосова». В пьесе — прославленная зенитчица, новатор, мастер высоких урожаев. Из года в год она занимает первенство в своем колхозе и районе, о ней знает страна, о ней пишут газеты. Но в своем колхозе Настя Колосова не расстается с последователями. Она увлечена только своими рекордами, разувлившись в других зенитчиц, не может забыть, как некоторые колхозники вначале шли против ее новаторства. Председатель колхоза Шавров, которому выгодно кутаться в лучах славы передовой зенитчицы, во всем подчиняется Колосовой. Поливать ее участок в засушливую пору он посылает все зенитчицы.

Убран урожай. Колосова, подведя итоги работы, ждет присвоения звания Героя Социалистического Труда. Но вот ее вызывают в райком. Секретарь райкома Тимошин объясняет, что нельзя представлять ее к награде — колхоз в целом не выполнил план урожайности...

Сегодня мы продолжаем печатание пьесы. Настя Колосова, расстроенная, вернулась из райкома домой. К ней заходит Черныш — начальник стройки оросительного канала, доверенный председатель соседнего передового колхоза, соседний немца...

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ
КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЧЕРНЫШ. Можно войти? (Настя, оглянувшись через плечо, что-то невнятно отвечает ему не вставая). Темно... Кто-то будто есть. Дома хозяйка?

НАСТЯ. Дома.

ЧЕРНЫШ (подходит). Здравствуй. Чего лежишь? Болит?

НАСТЯ (утирком). Нет.

ЧЕРНЫШ. С вечера спать легла? Одета... Свет зажег?

НАСТЯ. Не надо...

ЧЕРНЫШ. (поднимает стул, садится). А я к вам в колхоз пришел.

НАСТЯ. Правление — райком.

ЧЕРНЫШ. Знаю я, где ваше правление. Там света нет... Давно вернулись? Ты сразу из райкома домой пошла?

НАСТЯ (помолчала). А Шаврова хата — напротив за углом.

ЧЕРНЫШ (удивленно). Где?

НАСТЯ. Усталая я сегодня.

ЧЕРНЫШ. Люди, разговоры...

ЧЕРНЫШ. Хорошо, я пойду.

НАСТЯ. А может быть, ты обиделась на меня за то, что не заступилась в райком?

НАСТЯ (раноулышно). Кто я вам такая, что должны за меня заступаться? И не ждала от вас защиты. Сама себе — защита.

ЧЕРНЫШ (немного смущенно). Не ждала? Ну, конечно...

НАСТЯ. Не брат, делает шаг к двери. Настя поднимается с подушки, подвигается, освобождая место рядом на диване. Черныш присаживается.

НАСТЯ. Чего мне так холодно?.. Что там на дворе?

ЧЕРНЫШ. На дворе тепло.

НАСТЯ. А меня знобит.

ЧЕРНЫШ. Перевернулась.

НАСТЯ. Ну, мои ноги ко всему привыкли...

ЧЕРНЫШ (присаживается на диван). Никто я тебе, да... А если бы даже братом твоим был — все равно бы не заступился. Там не враги на тебя нападали, опасности не угрожал никакой.

НАСТЯ. Я смотрю на тебя и думаю: ты ли это?.. Вожаком была ты. Настя, за то и любила тебя все. А сейчас говоришь: не с нашим народом строить. Сам слышал, но не верится, что это твои слова. Раньше бы ты так не сказала.

НАСТЯ. Я не про все народ сказала — про наш колхоз.

ЧЕРНЫШ. Чем же ваш колхоз хуже других?

НАСТЯ. Не знаю... Может, я сама хуже стала... Раньше, раньше. То — давно было (сердито). Раньше вы один писатель гнижку написали, сама читала: в первый же день, как начнется война, восстанит поднимут рабочие по всей Германии, и те самые бомбы, что на нас готовились, Гитлеру на голову посыпятся. Наворожил!

ЧЕРНЫШ. За что же на меня так сердито смотришь? Я — не писатель... Как оно с немцами народом получилось — разговор большой. Свои дела есть, побойсь.

НАСТЯ. Свои... Верите, Василий Павлович, вот шесть лет прошло с тех пор, как кончилась мирная жизнь, а чувствую, будто на двадцать лет постарела...

Свои. Вернувшись из эвакуации — хаты нет. Спалить? Нет, у нас пожаров не было. Немцы верх взяли, похитили наши топики, а остальные свои растащили, по бровям. Это уж мне новую постройку. Бархатно, какое было, брошено — ничего не осталось. Свои... Мне не жалко, наживу опять, но для кого же я трудилась? Обиделись...

ЧЕРНЫШ. Нехорошо говорить. Однажды дружи, может быть, такими твоим добром, а ты на всех обиду задала.

НАСТЯ. Разберись — что драм, что комедия. Если разберешься, а не отворачиваться совсем от людей (пауза). Одна живешь? Никого больше нет у тебя?

НАСТЯ. Сестричка была со мной на Урал. Замуж вышла давно. Давно она. Муж еще в партизанском полку Смоленском погиб.

ЧЕРНЫШ. Мы друг друга лучше поймем. Обоим нас война обидела.

НАСТЯ. Ох, война. Я ли не хотела хорошей жизни всем на свете? Пришла убивать, ломать, целые города с землей поравняли. И все наше святое для них — ничто. Будто и не

превосходством перед другими. А ты ведь — такая?

НАСТЯ. Ты сама выдумала себе одиночество. Тобою дорожат, любят тебя, поини.

ЧЕРНЫШ. Ты сама выдумала себе одиночество. Тобою дорожат, любят тебя, поини.

НАСТЯ. Мало, и этой любви не хватает. Василий Павлович, больше видела ненависти. Может, у вас иначе отнеслись к стахановцам... В район поехали — почета тебе, выбирают в президиум, все такое хорошее, в области тоже лучше принимают, в Москве — еще лучше. А дома, в родном колхозе, где каждый день трудился, — и сплетни встали про тебя, и злоба, и упорство. Если бы, вам все рассказать, что я вывела!

ЧЕРНЫШ. Ты борешься с неведением. Откуда оно? От пережитков старого. Наберись больше терпения. Для нашего дела и нервы нужны крепкие...

А об усталости ты мне не говори. У самого была семья, друзья. В колхоз все силы вложил! С первого дня выбрал меня твоей председателем... Вот пришел сюда — будто второй раз надо начинать жить... Ты же на своих деланках не хуже работаешь, чем когда-то работала.

НАСТЯ. Руки не устали... Не работай, я не могу.

ЧЕРНЫШ. А что же?

(Песня на улице громче, ближе. Настя встает, раскрывает окно).

ЧЕРНЫШ. Мы много сделали, потому и кажется — давно живем на свете.

НАСТЯ. Не старые — давние?

ЧЕРНЫШ. Да. Нас время не берет. Не стареет наше поколение. Все ждем: завтра, завтра наступит самое хорошее. Нам надо дождаться лучшей жизни, мы ее почти построили.

НАСТЯ. Мои девчата...

ЧЕРНЫШ. Хорошо поют.

НАСТЯ. Голосистые. Раньше всех на работу, позже всех домой. Сколько лет уже я с ними!

В огонь и в воду пойдут за мной. (Срывая с куста под окном ветку сирени).

ЧЕРНЫШ. Что это? Сирень?

НАСТЯ. Сирень.

ЧЕРНЫШ. Почему в это время цветет?

НАСТЯ. Второй раз в нынешнем году зацвели у меня эти кусты. Бывает так... Осенний цвет.

(Женщины проходят по улице с песней мимо хаты).

НАСТЯ (распахивает все окна). А лунка какая! Все видно, как днем. Вон на речке гусят белые сияют... Вот поют (оборачивается к Чернышу, повеселевшая). Загулять, что ли, товарищ Черныш?

ЧЕРНЫШ. По какому случаю?

НАСТЯ. По случаю, что Героя не заслужила. Русские люди зовут к столу и на именины, и на поминки... Да просто так — вечер хороший (кричит в окно). Эй, девки, кто там крайний! Наташа, поди сюда! (К окну подходит Наталья). Чего расцелась на нас улице? Заходите в хату. Тут у меня гость скачет, послушать бы нас.

НАТАЛЬЯ (вглядывается). Кто?

НАСТЯ. Мы смотрим — у тебя светает, думаешь — спишь. Здравствуй, товарищ Черныш.

НАСТЯ. Василий Павлович! Заходите лампу, вон там, на подоконнике (к Наталье). Где были?

НАТАЛЬЯ. За Ивашинской дорогой.

НАСТЯ. Кончили?

НАТАЛЬЯ. Все. Добили!

НАСТЯ. Ну, завтра — на канал. Василий Павлович! Завтра на канал выйдем. Не ругайтесь. С охмизкой управился, теперь поработаем (даст Наталье деньги). Беги в лавку. Если закрыто — стучи погорюхе.

НАТАЛЬЯ. Зачем? А-а... Да мы еще и дома не были. Ну ладно.

НАСТЯ. Мария! Ксюша! Идите в хату (к Наталье). Федосью позови, если дома. Кого встретил — всех озови.

(Наталья исчезает. Настя начинает наводить порядок в хате — застилает стол, ставит посуду).

НАСТЯ. Верно, неужели я как-то. Отсылаю гостя к председателю. Будто Уполномоченного какого-то по контрактам телит. (Комната заполняется входящими с улицы женщинами).

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. А Наташа куда побежала? О, тут вот что затевают. Хлеб-соль на стол. Это — не плохо.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. (Кивая на Черныша). Не наговоришь, что позвала нас? По такой причине — задуем!

ЧЕРНЫШ. Песни ваши послушать захотелось ей. Хорошо поете.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Наши песни она каждый день слышит.

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА. Какую еще? Давайте, девчата!

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Погоди, отдохни. От твоего голоса тут стена посылается, как от бомбежки.

НАТАЛЬЯ. Народу много придет. Все вторую бригаду позвала. Игнат с Фросяной придут. Шавров обещал.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. А верно — с чего это ты. Никитишина, надумала!

НАТАЛЬЯ. Да, да, с какой радости? Может, хорошее известие из района привезла?

(Продолжение следует).

Заявление Управления
Уполномоченного
Совета Министров СССР
по делам репатриации

Ввиду поступивших в адрес Члена Союзного Совета для Японии от СССР запросов о сроках окончания репатриации японских военнопленных с территории Советского Союза, Управление Уполномоченного Совета Министров Союза ССР по делам репатриации сообщает следующее.

Из общего количества 594.000 взятых в плен солдат и офицеров японской армии было освобождено в 1945 году непосредственно в районе боевых действий 70.880 человек военнопленных.

За период с 1 декабря 1945 года по 1 мая 1949 года в Японию было репатрировано 418.166 человек.

В период май — ноябрь 1949 года будут репатрированы все остальные военнопленные в количестве 95.000 человек, за исключением некоторой группы лиц, в отношении которых в настоящее время ведется следствие в связи с совершенными ими военными преступлениями.

Все расходы, понесенные Советским Союзом в связи с репатриацией японских военнопленных и гражданских лиц, должны быть возмещены японским правительством, как это предусмотрено соглашением о репатриации между Членом Союзного Совета для Японии от СССР и Штабом генерала Макартура от 19 декабря 1946 года.

Колоссальны прибыли
английских монополий

ЛОНДОН, 20 мая. (ТАСС). Выступая 18 мая в палате общин по поводу финансовых мероприятий английского правительства, министр финансов Стаффорд Криппс признал, что прибыли монополий увеличиваются, в то время как его призвал снизить цены на английские экспортные товары.

Касаясь заявления о том, что цены на английские экспортные товары слишком высоки, Криппс заметил: «Одной из причин высоких цен являются большие прибыли за последние годы. В прошлом году компания внесла в дополнительный резерв 1.215 миллионов фунтов стерлингов, помимо 730 миллионов фунтов стерлингов, которые пошли на выплату дивидендов, долговых обязательств, процентов и т. д. Это — сверхприбыли помимо тех, которые были распределены по дивидендам.

Криппс заявил, что, если бы прибыли были сокращены, можно было бы снизить цены.

РЕПРЕССИИ
ПРОТИВ ДЕМОКРАТОВ
В ИНДИИ

ДЕЛИ, 20 марта. (ТАСС). В Индии продолжают репрессии против членов коммунистической партии и других демократических организаций. Особый трибунал княжества Хайдрабад приговорил к смертной казни через повешение 8 коммунистов. 4 коммуниста приговорены к длительному тюремному заключению.

Произведены новые аресты коммунистов и членов профсоюзов в Джумбулуре, Бомбее, Дели и других городах.

В тюрьмах Бомбей объявили голодовку 350 коммунистов и членов прочих демократических организаций, заключенных без суда на неопределенный срок. Объяснение голодовки требуют отсрочки суда над ними и протестуют против тяжелых условий заключения и жестокого обращения со стороны тюремной администрации. Председатель Всендийского конгресса профсоюзов С. А. Даше, который находится в заключении без суда уже более года, тоже принимает участие в голодовке, хотя он и тяжело болен.

Репрессии властей против демократических элементов вызывают справедливое негодование прогрессивной общественности Индии.

В первой половине мая в Бомбее состоялась многочисленная демонстрация протеста. Полиция извещает демонстрантов, производя обильный дождь слезоточивым газом.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Пресс-конференция бывшего главного редактора
журнала „Британский Союзник“ Арчибалда Р. Джонстона
в Центральном Доме журналиста

Бывший главный редактор журнала «Британский Союзник» Арчибалд Р. Джонстон обратился в правление Центрального Дома журналиста с просьбой помочь ему созвать пресс-конференцию для советских и иностранных корреспондентов.

19 мая в Центральном Доме журналиста состоялась пресс-конференция, на которой присутствовало большое число советских и иностранных журналистов.

Среди иностранных корреспондентов были представители английского агентства Рейтер (Д. Даллес), агентства Телепресс (Р. Паркер), американских агентств Ассошиэйтед Пресс (Т. Уитни), Юнайтед Пресс (Г. Шамиро), Оверсис Ньюс Эйджинг (Э. Стейгер), американских газет «Нью-Йорк Таймс» (Г. Солсбери), «Нью-Йорк геральд трибюн» (Д. Ньюман), «Кристикан» (Д. Уитни), «Синдсейт» (Э. Стивенс), американских журналов «Тайм» и «Лайф» (Софияно), французских агентств Франс Пресс (С. Гинсбург), «Юфи» (Ж. Катала), французских газет «Юманите» (Р. Лермит), «Трибюн де Насьон» (Ж. Шампелла), китайского агентства Централ-Ньюс (Хан Чжи-сян), представителями венгерской печати (Г. Штейнер), болгарской (С. Васев), чехословацкой (Я. Гржебик, И. Вайзер, А. Сухий), югославской (П. Стоянович).

Приглашенные на пресс-конференцию представители журнала «Британский Союзник» предложили уклониться от встречи со своим бывшим редактором и отказались прийти на конференцию.

Советская печать была представлена корреспондентами «Правды» (В. Маевский), «Известий» (А. Расевич), «Комсомольской правды» (Н. Князев), «Труда» (И. Левин), «Красной звезды» (М. Толочев), «Московского большевика» (Н. Марковский), «Вечерней Москвы» (А. Абрамов), ТАССа (Д. Бочаров, Н. Лапидин), Всесоюзного радиокomiteта (М. Шапаников), Совинформбюро (Н. Игнатова).

В начале своего выступления Джонстон объяснил мотивы, по которым он решил созвать настоящую пресс-конференцию.

Как вы легко догадываетесь, заявил он, на мое письмо, написанное недавно в «Правду», последовала реакция — официальная, полуофициальная, почти официальная, неофициальная и чисто журналистского порядка. В связи с этим я хотел бы сделать заявление, в котором постараюсь дать ответы на поставленные мне в последнее время вопросы.

Далее Джонстон сказал: «Вы познакомились с некоторыми откликами на мое письмо в «Правду», в котором я объяснил, почему я порвал с британским правительством и отказался от британского подданства, чтобы работать во имя мира.

Отклики в западных странах характеризуются двумя общими чертами. Во-первых, много места, даже на страницах таких органов, как «Манчестер гардиан» и «Нью-Йорк таймс» и др., уделялось таким мелким, тривиальным замечаниям обо мне, вроде того, что я являюсь якобы «романтиком» и т. д.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Второй характерной чертой этих отступлений является то, что в них обходится действительно важные вопросы, тот факт, что мое решение было связано с Северо-атлантическим пактом, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Подлинный характер Северо-атлантического пакта становится все яснее для каждого, и я надеюсь, что он станет еще яснее. Некоторые из присутствующих здесь — Дон Даллес и Ральф Паркер — могут и должны, на основании имеющихся у них материалов, подтвердить очень серьезные обвинения, которые я выдвинул — что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

Докладывая о фактах, я не могу не сказать, что в английском правительстве в отношении пакта, с англо-советскими отношениями, вообще с делом мира.

мог бы с полным успехом высказывать свои взгляды, не выходя из британского подданства.

Подумать только, русский белоэмигрант, «специалист» по части демократии и лояльности, по радио поучает взрослого британца, в чем заключаются его обязанности! Не может ли английский правительством найти советчика получше?

Я постараюсь предвосхитить один из ваших вопросов. Этот момент, между прочим, ловко «обойграли» обозреватели Би-Би-Си. Вот этот вопрос: нужно ли было мне выходить из британского подданства, как это я сделал, чтобы внести эффективный вклад в дело мира?</